

Издательский дом «Плутон»

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК 378.001

LXVII Международная научная конференция
«Человекознание»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

28 февраля 2022

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ»

28 февраля 2022 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-8807999-7-1

Кемерово УДК 378.001. Сборник статей студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам LXVII Международной научной конференции «Человекознание», 28 февраля 2022 г. www.gumtraktat.ru / Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук; Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

С. С. Байсарина - кандидат педагогических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, профессор РАЕ.

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];
Кемерово 2021

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 28.02.2022 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 4.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Оглавление

1. ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СЕМАНТИКА ПОНЯТИЙ "БОГАТСТВО"И "БЕДНОСТЬ" В РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПАРЕМИЯХ.....4
Мамадова М.А.
2. ПОЭТИКА ПРОЗЫ АЛИШЕРА НАВОИ. ПРОЗАИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НАВОИ НАУЧНО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА7
Уразова Д.Т.
3. ВЛИЯНИЕ НА УСПЕШНОСТЬ ОВЛАДЕНИЯ ИНДИВИДОМ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ.....10
Рашидов О.З., Чориев А.Ч.

Маматова Мухайё Абдукодировна

Магистр, Джиззаксий Государственный Педагогический институт

Mamatova Muhayo Abdukodirovna

Master, Jizzakh State Pedagogical Institute

УДК 39

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СЕМАНТИКА ПОНЯТИЙ "БОГАТСТВО" И "БЕДНОСТЬ" В РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПАРЕМИЯХ

ETHNOCULTURAL SEMANTICS OF THE CONCEPTS "WEALTH" AND "POVERTY" IN RUSSIAN AND UZBEK PROVERBS

Аннотация. В лингвистике в настоящее время происходят изменения, связанные с осмыслением процессов познания языка в широком, общенаучном контексте, рефлексии языковедов подвергаются парадигмы научного знания. Если XIX век прошел под эгидой сравнительно - исторической парадигмы, а большую часть XX века доминировала системно-структурная, то в последние десятилетия минувшего века в лингвистическом сообществе зреет понимание того, что структурализм исчерпал свои эпистемологические возможности.

Annotation. Linguistics is currently undergoing changes related to the understanding of the processes of language cognition in a broad, general scientific context, the reflections of linguists are exposed to the paradigm of scientific knowledge. If the 19th century passed under the auspices of the comparative-historical paradigm, and for most of the 20th century the systemic-structural paradigm dominated, then in the last decades of the past century, the linguistic community is beginning to understand that structuralism has exhausted its epistemological possibilities.

Ключевые слова. Семантика, богатство, структура, большой

Keywords. Semantics, richness, structure, big

Системоцентрический подход все больше уступает место антропоцентрическому. В антропоцентрической парадигме происходит переориентация интересов исследователя с системы и структуры языка на человека. Такие изменения в языкознании происходят не случайно, их основа была заложена еще в трудах выдающихся лингвистов XIX века В. фон Гумбольдта, И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А.Потебни и развита в XX веке Э. Бенвенистом, Ю.Н. Карауловым и другими. Между тем русскоязычный мир пережил за последние пятнадцать лет такие потрясения в государственном устройстве, экономическом укладе, социальных структурах, нравственных идеалах, каких он не испытывал со времен революции 1917 года. Одной из областей концептосферы русского языка, которая реагировала на эти изменения, являются концепты «богатство» и «бедность». Эти концепты в русском языковом сознании последнего времени занимают важное место, что находит свое отражение в том числе и в усилении внимания к ним со стороны лингвистов. Так, Е.В. Бабаева, А.Н. Трибуханчик, Р.А. Эфендиева рассматривают культурно-языковые характеристики отношения к собственности, фразеологические единицы со значением «материальное положение человека», понятия «богатство и бедность человека» на материале русского, английского и немецкого языков. В то же время концепты «богатство» и «бедность» еще не получили своего целостного описания как языковые, когнитивные и культурные феномены, не исследованы корреляции богатства и бедности в одной лингвокультуре в сопоставлении с другой лингвокультурой. Изучение общего и специфического в представлениях о богатстве и бедности является важным для русской ментальности, поскольку эти концепты на данном этапе развития российского общества представляют собой социально чувствительную зону концептосферы. Анализ сочетаемости имён исследуемых концептов показал, что в русском языке синтаксическая сочетаемость гораздо разнообразнее чем в английском. В то же время число обобщенных лексических значений в английском языке больше. Таким образом, можно говорить о корреляции характеристик сочетаемости и особенностей языкового строя: большая возможность синтаксической сочетаемости

уменьшает число обобщенных лексических значений, реализуемых в моделях сочетаемости, и наоборот.

Результаты анализа сочетаемости говорят также о том, что в значительной мере парадигматическое измерение концептов изоморфно его синтагматическому измерению. Вместе с тем синтагматические отношения демонстрируют более подробную, детальную репрезентацию параметров, выделенных ранее.

В концепте «богатство» в параметр «ресурсы» добавляется «потенциал», «объект» осмысливается не только как предмет обладания, но и как объект знания, обсуждения, желания им обладать и т.д. Кроме того, синтагматика имён концепта «богатства» добавляет новые характеристики: богатство с точки зрения его содержания, «бытийность» богатства, т.е. его динамические аспекты, локусные параметры богатства.

Подобное можно отнести и к синтагматике имён концепта «бедность»: конкретизация субъекта по линии «лицо - группа - локатив», введение градуированноеTM в степени проявления состояния, подробная детализация области бедности или того количества, в отношении которого она проявляется и т.д.

Исследование показало, что в английской идиоматике в концепте «богатство» процессуальный языковой смысл занимает более важное место, чем в русской, а предметный гораздо больше детализирован. В этом проявляется более деятельное отношение к богатству в английском языке в сравнении с русским. С одной стороны, это является отражением более прагматического подхода к богатству в англосаксонском мире, в том числе и в связи с влиянием протестантской морали. С другой стороны, в русском языке мы наблюдаем рефлексии к этимону: в русской ментальности богатство связывается с судьбой, высшей предопределенностью, тогда как английская ментальность в этом смысле более земная. Во-вторых, менее предопределенное судьбой, более приземленное отношение к богатству вполне соотносится с тем, что в английской идиоматике гораздо подробнее фразеологизированы социальные аспекты богатства, номинированы социальные группы, обладающие богатством, даны их политические и экономические характеристики; получили особое идиоматическое именование различные, в том числе и нечестные способы и пути достижения богатства; активно используются гастрономические наименования в качестве компонентов идиом.

Собранный идиоматический материал показал, что «богатство» в обоих языках представляется как состояние человека, которое проявляется в наличии денег, золота, других материальных ценностей в большом количестве; жить в этом состоянии легко, приятно и счастливо. Между тем в русской идиоматике акцентируется идея изобилия, тогда как в английской весьма подробно фразеологизируются пути приобретения богатства (в русском отмечается лишь то, что оно может достаться легко), особенности социального положения человека, обусловленные его богатством, возможность в связи с этим влиять на экономику, политику, общественную жизнь. Паремиологические концептуализации в русском и английском языках составляют сложную сеть оппозиций и взаимоисключающих утверждений. Таким образом, паремиологическая концептуализация богатства и бедности отмечена амбивалентностью. Подобная черта, характерная для разных языков и разных концептов, связана, с одной стороны, с противопоставленностью описываемых концептов в концептосфере языка, и, с другой стороны, — с амбивалентным характером пословиц, являющихся как языковыми, так и текстовыми единицами. Кроме того, «богатство - бедность» в паремиологии высоко коррелированы. В них народ видит много общего.

Русские и английские пословицы в основных концептуализациях имеют много общего. Их дидактическая функция состоит в том, чтобы соответствовать как можно более широкому кругу жизненных ситуаций и людям разного сословного и имущественного положения. Двойственная природа пословиц (их языковой и текстовый характер), с одной стороны, прикрепляет их к тем или иным концептам; с другой стороны, пословицы — это движение в сторону от ядерной зоны концепта к его следующему уровню, когда и количество его характеристик, и их качество уже не поддаются строгому лингвистическому описанию.

Синтагматика имён концептов подтверждает положение о том, что контекстуальные отношения в значительной степени идентичны системным: и в парадигматике имён концептов, и в их синтагматических связях выделяются такие характеристики, как количество (в его отношении к норме), ресурс, субъект и объект обладания, оценка. Вместе с тем синтагматические отношения демонстрируют более детальную репрезентацию выделенных ранее параметров. Кроме того, исследование синтагматики имён концепта выявляет некоторые новые характеристики, прежде всего

связанные с пониманием «бедности» и «богатства» как динамических сущностей. Выявлена также корреляция сочетаемых характеристик и особенностей языкового строя: большая возможность синтаксической сочетаемости уменьшает число обобщенных лексических значений, и наоборот. Таким образом, исследование сочетаемости имён концептов показывает, что синтагматические отношения представляют собой переходную зону между лексикализацией концепта и его фразеологизацией.

Качественное изменение бытования концептов связано с их манифестацией в идиомах и паремиях. В отличие от лексикализованных, исследуемые концепты в идиоматике абсолютно антропоцентричны; в обоих языках сравнительно небольшой набор актуальных значений компенсируется богатой образностью внутренней формы идиом. «Богатство» в обоих языках фразеологизируется как состояние человека, проявляющееся в наличии денег, золота, других материальных ценностей в большом количестве; жизнь в этом состоянии представляется легкой, приятной и счастливой.

Библиографический список:

1. Алефиренко Н.Ф. Язык сознание - культура: проблемы взаимодействия // Язык и культура: Третья международная конференция. - Киев, 1994. -С. 3-9.

2. Алефиренко Н.Ф. Фразеологическое значение и концепт // Когнитивная семантика: Материалы III международной школы-семинара. 4.2. -Тамбов, 2000. - С. 33-36.

3. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания, культуры. М.: Academia, 2002. - 394 с.

Уразова Дилноза Толкиновна

Работает учителем родного языка и литературы в школе №25 города Термеза

Urazova Dilnoza Tolkinovna

Works as a teacher of the native language and literature at school No. 25 in the city of Termez

УДК 82

**ПОЭТИКА ПРОЗЫ АЛИШЕРА НАВОИ. ПРОЗАИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НАВОИ
НАУЧНО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА**

**POETICS OF ALISHER NAVOI'S PROSE. PROSE WORKS OF NAVOI OF A SCIENTIFIC
AND PHILOLOGICAL NATURE**

Аннотация. Во второй половине 15 века узбекская литература достигла наивысшей стадии своего развития. С этим подъемом был связан великий поэт и писатель, великий мыслитель и ученый, государственный деятель и меценат Алишер Навои. В узбекской литературе были созданы всемирно известные образцы поэзии, такие как «Хамса» и «Хазойнул-маоний», сформировался узбекский литературный язык. В этот период благодаря Абдурахмону Джамии и Алишеру Навои были созданы относительно благоприятные условия для развития науки, искусства, литературы и культуры в целом, особенно в Хорасанском государстве. В результате сотрудничества между узбекской и персидско-таджикской литературами еще больше укрепилось и дало положительные результаты, и в обеих литературах появилось много поэтических и прозаических произведений, проникнутых идеями народничества.

Annotation. In the second half of the 15th century, Uzbek literature reached its highest stage of development. The great poet and writer, great thinker and scientist, statesman and philanthropist Alisher Navoi was associated with this rise. In Uzbek literature, world-famous samples of poetry were created, such as "Khamsa" and "Khazoinul-maoniy", the Uzbek literary language was formed. During this period, thanks to Abdurakhmon Jami and Alisher Navoi, relatively favorable conditions were created for the development of science, art, literature and culture in general, especially in the Khorasan state. As a result, cooperation between the Uzbek and Persian-Tajik literatures became even stronger and gave positive results, and in both literatures many poetic and prose works imbued with the ideas of populism appeared.

Ключевые слова: проза, поэзия, идея, мыслитель

Keywords: prose, poetry, idea, thinker

Прозаические произведения Алишера Навои научно-филологического характера («Мухокаматул-лугъатайн», «Мезонул-авзон», «Рисолай муфрадот», «Мажолисун-нафойс»).

Мемуары и биографические произведения («Хамсатул-муттахайрин», «Холоти Сайид Хасан Ардашер», «Холоти Пахлавон Мухаммад»)

Общественно-политическая и дидактическая работа («Махбубул-гулуб»).

1. Работы по истории истории, мистики и религии («Тарихи мулуки аджам», «Насоимул-мухаббат», «Тарихи анбиё ва хукамо», «Вакфия»).

Во второй половине 15 века узбекская литература достигла наивысшей стадии своего развития. С этим подъемом был связан великий поэт и писатель, великий мыслитель и ученый, государственный деятель и меценат Алишер Навои. В узбекской литературе были созданы всемирно известные образцы поэзии, такие как «Хамса» и «Хазойнул-маоний», сформировался узбекский литературный язык. В этот период благодаря Абдурахмону Джамии и Алишеру Навои были созданы относительно благоприятные условия для развития науки, искусства, литературы и культуры в целом, особенно в Хорасанском государстве. В результате сотрудничества между узбекской и персидско-таджикской литературами еще больше укрепилось и дало положительные результаты, и в обеих литературах появилось много поэтических и прозаических произведений, проникнутых идеями народничества.

Наряду с поэзией большую роль в развитии узбекской литературы в этот период сыграла проза. Мы знаем, что в этот период правитель этой империи Хусейн Бойкаро написал трактат в прозе на узбекском языке о политической и культурной жизни своего времени. Эта брошюра написана в 1485 году, когда Навои закончил писать свою «Хамсу», и великие мастера слова, такие как Алишер

Навои, благодарны ему за то, что в свое время он потряс перо и творил чудеса искусства. В этой брошюре можно прочитать следующие слова о Навои: По характеру его поэзии язык слаб и беспомощен. Трактат Хусейна Бойкаро можно считать уникальным образцом узбекской прозы того периода.

Создавая прозаические произведения, Алишер Навои, овладевая уникальными чертами восточной прозы своего времени, создавать такие произведения на родном языке, дальше развивать свои передовые традиции на новой земле. смотрели с особой важностью. Поэтому в создании прозаических произведений Навои есть определенное влияние и роль известных прозаиков персидско-таджикской литературы, таких как Ауфи, Низами Арази, Саади и Джами. В то же время медленное развитие художественной литературы на тюркском языке в то время по сравнению с персидским языком, низкий статус древнеузбекского языка, крайне малое количество прозаических произведений на узбекском языке и так далее. Конечно, для такого великого артиста, как Навои, это было не просто проблемой. В результате было создано 13 имен и произведений различных жанров, имеющих исключительное значение как в творчестве Навои, так и в истории узбекской прозы.

Прежде всего, следует отметить, что среди прозаических произведений Навои мало произведений, которые можно рассматривать как образец чистого художественного произведения. Однако есть немало произведений, очень близких к фантастике, очень богатых элементами фантастики.

1. Научно-филологические труды Навои «Мухокаматул-лугатайн», «Мезонул-авзон», «Рисолай муфрадот» (написано на персидском языке), «Мажолисун-нафойс» созданные во второй половине XV в. условной прозы. Я возлагаю большие надежды на карьеру каждого из них, и думаю, что карьера моих слов не рухнет на дно пропасти, и никуда эта композиция не денется. Фрагмент «ветеранского» метода, который широко используется в этой прозе, очень жизненен и имеет под собой реальную основу, такие идеи часто встречаются в научной прозе Навои.

«Мезонул-авзон» и «Рисолай муфрадот» помогают дополнить теорию аруз и эту теорию на основе узбекской поэзии, обобщить формальные правила тюркской (древнеузбекской) поэзии, решить проблему искусства и его становления и решения. В отличие от существующих пособий, научных работ, посвященных строгому выражению имен в прозе, немного. Однако все эти факты свидетельствуют о совершенстве Навои в прозе и показывают, что он вполне достиг определенного замысла, выражения содержания, логической последовательности в доказательстве, методологического блеска.

Мажолисун-нафуа отличается от произведений Навои этой серии. Особенно это проявляется в широком использовании в пьесе художественных компонентов прозы, изображении жизни, портретов и даже в создании характеров, художественных эпизодов, сцен. Известно, что роль «Меджлис ун-нафойс» в литературно-критических воззрениях Навои, его сатирическая и юмористическая характеристика, эпизоды, рисунки, образы, тщательно изученные учеными персидские переводы этого произведения, общий анализ тазкира и других тазкира сравнительный анализ с. В интерпретации ряда вопросов, поднятых в меджлисе, он поднял этот традиционный жанр на новую ступень развития благодаря своим гуманистическим взглядам и высокому художественному интеллекту, следует отметить мастерство автора.

Например, в статье, посвященной поэту Хафизу Шарбати в тазкире, говорится, что он был гуманным, вежливым человеком и человеком большого таланта, хорошим человеком, хафизом и искусным композитором. Сунгра цитируется из его жизни в следующем контексте. Однажды Абулькасим Бабир Мирза встретил Хафиза Шарбати, когда тот был пьян, с муфтием города Риндвашем Мавлонозодай Абхари и предложил ему соткать соответствующий стих. Хафиз Шарбати читает следующий стих:

Dar davri podshohi atobaxshu churmpo`sh,
Hofiz arobakash shudu mufti piyolano`sh

(То есть во времена царя, закрывавшего грехи милосердия, Хафиз стал пьяницей и муфтий стал пьяницей).

Этот рассказ дает очень краткое и в то же время целостное представление о талантах личности Хафиза Шарбати (невинность, жизнерадостность, сообразительность), творчестве. Навои ярко демонстрирует свои способности в портретной живописи и создании персонажей.

Другой пример: Мауляна Асафи обладает способностью описывать, и у него очень сильная память. Но он не использует свои способности и память. Он тратит свое время на высокомерие,

запугивание, упрямство и высокомерие. По словам Навои, помимо вышперечисленного, у поэта много некрасивых качеств и проступков. Вдобавок ко всему, он больше не прислушивается к советам. Вот почему он «крайне неосторожен». Но у него есть хорошие стихи и на персидском, и на турецком.

Эта статья в «Газкире» также дает ясное представление об общественно-духовном образе поэта, обладающего острым талантом и тратящего свое время на ерунду, словом, его образ и характер.

Majolisun-nafois также содержит вымышленные истории о реальных событиях. Например, в статье, посвященной поэту Аязи, говорится, что на поэтическом собрании, проводимом в месте под названием Пули Молон, поэт, т.е. Аязи, читает одно из своих стихотворений. С какого бы байта он ни начал, Навои предсказывает свою рифму в зависимости от своего стиля речи. Спустя три года аналогичная история повторяется в Сефиде. Когда слепого поэта спросили, видел ли он когда-нибудь такого юношу, он сказал: отвечает.

Библиографический список:

1. Алишер Навои. Работает. Тома 1-4, -Т.: 1963-1968;
2. Алишер Навои. Хазоинул-маоний. -Т.: 1959-60;
3. Алишер Навои. Полное собрание сочинений (20 томов), 1-6 томов. -Т.: 1987-1992;
4. Алишер Навои. Работает. Тома 6-10, -Т.: 1963-1968.
5. Алишер Навои. Полное собрание сочинений (20 т.), 7-12 т., Ташкент, 1991-1996;
6. Алишер Навои. Хамса (Подготовлено к печати. Р. Шамсиев). -Т.: 1960;
7. Алишер Навои. Фарход и Ширин (подготовлено к печати, автор эссе в прозе Гафур Гулям). - Т.: 1956;
8. Алишер Навои. Хайратуль-аброр. Научно-критический текст (опубликован П. Шамсиевым). -Т.: 1970;
9. Алишер Навои. Лисонут-тайр (автор прозаического высказывания: Ш.Шариров). - Т.: 1984;

Рашидов Отабек Зиёдуллаевич
Rashidov Otabek Ziyodullaevich

Преподаватель, Термезский государственный университет

Чориев Акмал Чориевич
Choriev Akmal Chorievich

Студент, Термезский государственный университет

УДК 811

ВЛИЯНИЕ НА УСПЕШНОСТЬ ОВЛАДЕНИЯ ИНДИВИДОМ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

INFLUENCE ON THE SUCCESS OF MASTERING A FOREIGN LANGUAGE BY AN INDIVIDUAL

Аннотация. Проблема языковой интерференции - процесса, тормозящего усвоение неродного языка и возникающего вследствие переноса речевых навыков из одного контактирующего языка в другой (из родного языка в иностранный, из первого иностранного языка во второй) - волнует исследователей уже не одно десятилетие. Данное явление оказывает непосредственное влияние на успешность овладения индивидом иностранным языком и использование его как в рецептивных, так и в продуктивных видах речевой деятельности.

Annotation. The problem of linguistic interference - a process that inhibits the assimilation of a foreign language and arises as a result of the transfer of speech skills from one contacting language to another (from a native language to a foreign one, from a first foreign language to a second) - has been of concern to researchers for more than a decade. This phenomenon has a direct impact on the success of an individual's mastering a foreign language and its use both in receptive and productive types of speech activity.

Ключевые слова: фактор, корень, репутация, случай, детерминант.

Key words: factor, root, reputation, case, determinant.

Интерференция, возникающая вследствие отрицательного воздействия одного языка на другой, охватывает все лингвистические уровни изучаемого языка, в том числе лексический, что ведёт к отклонениям от языковой нормы и многочисленным лексическим ошибкам учащихся. Лингвистами и методистами предпринимаются попытки по нахождению способов снижения интерферирующего воздействия изучаемого языка на лексическом уровне с целью оптимизации процесса овладения иностранным языком и минимизации лексических ошибок обучающихся. Термин «интерференция» происходит от латинских слов «inter» (между) и «ferens» / «ferentis» (несущий, переносящий) [Адамчик 2006]. Он сначала появился в сфере физики, химии и биологии, а затем был заимствован в область лингвистики. Это явление изучается в лингвистике, социолингвистике, психологии и психолингвистике и может проявляться как в устной, так и в письменной речи. Психологи рассматривают интерференцию как возникновение препятствий и помех вследствие переноса навыков и умений из одной деятельности в другую. Учитывая психолингвистическую сторону данного явления, так как форма речевых произведений, вызванных интерференцией, обусловлена функционированием психофизиологических механизмов их порождения, то интерференцию необходимо рассматривать как обусловленный объективными расхождениями процесс конфликтного взаимодействия речевых механизмов, внешне проявляющегося в речи билингва в отклонениях от закономерностей одного языка под влиянием отрицательного взаимодействия другого или вследствие внутриязыковых влияний аналогичного характера [Сорокина 1971]. В психолингвистике интерференцию рассматривают как неотъемлемую составную часть процесса медленного постепенного проникновения того или иного иноязычного элемента в систему воспринимающего языка в процессе овладения им. В лингвистике проблема интерференции рассматривается в рамках языковых контактов и под интерференцией понимается нарушение билингвом (человеком, владеющим двумя языками) норм и правил соотношения двух контактирующих языков [Алимов 2005]. Интерференция - это замена системы правил изучаемого

языка другой, построенной под воздействием системы правил родного или ранее изученного языка [Вайнрайх 1972; Зимняя 1989; Леонтьев 1970]. Более того, интерференция, возникающая вследствие отрицательного воздействия родного языка и первого иностранного языка на изучаемый третий язык, охватывает все лингвистические уровни языка. Интерференция возникает, если одна из контактирующих систем является более привычной для индивида. После переключения на систему другого языка в его сознании продолжают действовать привычные грамматические, лексические и фонетические модели. «Новая иллюстрированная энциклопедия» определяет интерференцию как взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, выражающееся в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного [Адамчик 2006]. Проблемы интерференции волновали многих ученых-лингвистов как в России, так и за рубежом. Впервые мысль о взаимном влиянии языков друг на друга была выдвинута русско-польским языковедом И.А. Бодуэном де Куртенэ. Под интерференцией ученый понимал конвергентную перестройку языков в ходе контактов. Следует помнить, что в то время термин «интерференция» еще не получил широкого распространения. Главной идеей И.А. Бодуэна де Куртенэ было то, что в результате взаимного влияния языков друг на друга происходит не только заимствование отдельных языковых единиц, но также и сближение языков в целом [Бодуэн де Куртенэ 1963: 317]. Позднее данная мысль была развита в учениях Л.В. Щербы. Труды Л.В. Щербы послужили основой для изучения и описания интерферентных явлений в языке. Л.В. Щерба делает вывод о том, что в результате взаимного влияния языков друг на друга происходит изменение норм обоих контактирующих языков. Другие лингвисты, как, например, Е.М. Верещагин, напротив, не проводят связь между нарушением нормы иноязычной речи и проявлением интерференции. Они считают, что сферой действия интерференции является только языковая система. Данный исследователь предлагает понимать под интерференцией речевые проявления психической интерференции, то есть речевые высказывания, которые осуществлены в результате взаимодействия навыков и умений, которые присущи билингу [Верещагин 1968: 56-60]. В.В. Климов, продолжая идеи У. Вайнрайха делает вывод о том, что интерференция является результатом наложения двух систем в процессе речи [Климов 1970: 287]. Л.И. Баранникова в свою очередь понимает интерференцию как изменение в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого. В.Ю. Розенцвейг полагает, что интерференция - это нарушение билингом правил соотношения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы [Розенцвейг 1972: 28]. Л.Н. Ковылина в работе «Синтаксическая интерференция и способы ее изучения» понимает лингвистическую интерференцию как результат речевой деятельности билинга, изучающего иностранный язык. Особенности интерференции на каком-либо уровне (фонологическом, лексическом или грамматическом), выявленные в речи одного билинга или группы двуязычных лиц, могут употребляться и относиться ко всей языковой общности [Ковылина 1983: 13]. Т.С. Балиашвили также отмечает тот факт, что языковая интерференция может существовать лишь при условии контакта двух языковых систем [Балиашвили 1988: 70]. В.А. Виноградов определяет интерференцию как взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковом контакте, либо при индивидуальном усвоении неродного языка; отклонения от нормы и системы неродного языка, вызванные влиянием родного, он считает выражением процесса интерференции [Виноградов 1990: 197]. Н.Б. Мечковская называет интерференцией ошибки в речи на иностранном языке, вызванные влиянием системы родного языка [Мечковская 2000: 40]. Она указывает на то, что в языковом сознании человека отдельные черты неродного ошибочно уподобляются строю родного (или основного) языка. Происходит интерференция двух языковых систем, т.е. их частичное отождествление и смешение, что приводит к ошибкам в речи (иногда на одном, иногда – на обоих языках) [Мечковская 2000]. В своей работе «Интерференция в переводе» В.В. Таким образом, несмотря на отсутствие единого толкования термина «интерференция» в лингвистике, её можно определить как процесс, тормозящий усвоение неродного языка и возникающий вследствие переноса речевых навыков из одного контактирующего языка в другой (из родного языка в иностранный, из первого иностранного языка во второй). Отсутствие единообразия в дефинициях вызвано, с одной стороны, разнообразием ситуаций проявления языковых контактов, сложностью разграничения психологического и лингвистического аспектов в речи, а с другой, недостаточной экспериментальной изученностью данной проблемы и необходимостью комплексного её решения [Верещагин 2014]. Также, исследовав взгляды таких ученых, как В.В. Адамчик, В.В. Алимов, И.А. Бодуэн де Куртенэ, У. Вайнрайх, Е.М. Верещагин, В.А. Виноградов, А.А. Леонтьев, В.Ю. Розенцвейг, Л.В. Щерба и некоторых других на проблему

языковой интерференции, можно сделать вывод о том, что необходимыми условиями для проявления интерференции являются двуязычие и языковой контакт. Местом же проявления лингвистической интерференции является сам человек, осуществляющий письменную или устную коммуникацию на иностранном языке либо выполняющий перевод с одного языка на другой, когда он пытается компенсировать какие-то элементы, явления и функции одной языковой системы, элементами, явлениями и функциями из другой, что может привести к многочисленным ошибкам и отклонениям от языковой нормы. Таким образом, несмотря на отсутствие единого толкования термина «интерференция» в лингвистике, её можно определить как процесс, тормозящий усвоение неродного языка и возникающий вследствие переноса речевых навыков из одного контактирующего языка в другой (из родного языка в иностранный, из первого иностранного языка во второй). Отсутствие единообразия в дефинициях вызвано, с одной стороны, разнообразием ситуаций проявления языковых контактов, сложностью разграничения психологического и лингвистического аспектов в речи, а с другой, недостаточной экспериментальной изученностью данной проблемы и необходимостью комплексного её решения [Верещагин 2014]. Также, исследовав взгляды таких ученых, как В.В. Адамчик, В.В. Алимов, И.А. Бодуэн де Куртенэ, У. Вайнрайх, Е.М. Верещагин, В.А. Виноградов, А.А. Леонтьев, В.Ю. Розенцвейг, Л.В. Щерба и некоторых других на проблему языковой интерференции, можно сделать вывод о том, что необходимыми условиями для проявления интерференции являются двуязычие и языковой контакт. Местом же проявления лингвистической интерференции является сам человек, осуществляющий письменную или устную коммуникацию на иностранном языке либо выполняющий перевод с одного языка на другой, когда он пытается компенсировать какие-то элементы, явления и функции одной языковой системы, элементами, явлениями и функциями из другой, что может привести к многочисленным ошибкам и отклонениям от языковой нормы. Ярким примером межъязыковой интерференции может служить фраза русскоязычного покупателя, который, сделав свой выбор у прилавка магазина, обращается к продавцу со словами: «Me this please». Данная фраза является некорректной не только с грамматической точки зрения (отсутствие какого-либо глагола), но и с социокультурной. Даже грамматически правильно построенное предложение «Please give me this» для англоязычного продавца прозвучит очень неестественно и может даже посчитаться грубым. В данном случае стоило сказать «Can I have this? / I'd like this», однако покупатель, выстраивая свое высказывание, был подвержен влиянию родного языка, принимая во внимание лишь его нормы и правила [Казиминова 2006]. В отличие от межъязыковой, внутриязыковая интерференция наблюдается в рамках одного изучаемого языка и проявляется в вытеснении менее усвоенных или менее частотных явлений изучаемого иностранного языка более усвоенными или более частотными его явлениями [Казиминова 2006]. К примеру, человек, не являющийся носителем английского языка и имеющий опыт неоднократного употребления формы инфинитива после частицы to, скорее всего скажет «I'm looking forward to hear from you» вместо грамматически верного «I'm looking forward to hearing from you», пренебрегая нормами управления в английском языке в виду влияния ранее усвоенного и «прочно» закрепившегося в сознании материала [Казиминова 2006]. Если же интерференция вызвана совокупностью межъязыковых и внутриязыковых факторов, принято говорить о смешанной интерференции [Карлин 1975].

Библиографический список:

1. А.И Молотков. Фразеологический словарь русского языка. М.: «Русский язык», 1986г. 543 стр.
2. В. И. Даль. Толковый словарь русского языка. М.: Астрель, 2001
3. Е.А.Быстрова. Учебный фразеологический словарь русского языка. М.: «АСТ-ЛТД», 1997г. 304 стр.
4. И. Депман. Меры и метрическая система.- М.: Просвещение, 1953
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. Азбуковник, 1997г.
6. Краткий энциклопедический справочник по математике. – М., 2003
7. Пословицы. Поговорки. Загадки. – М. Современник, 1986

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей LXVII Международной научной конференции «Человекознание»

ISBN 978-5-8807999-7-1